

ОБЛАКА
09.08.2016

В эфире программа «Облака»...

Это передача о заключенных, для заключенных и для всех тех, кому не безразлична их судьба.

Здравствуйтесь. У микрофона Ирина Новожилова.

Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, как консультативный орган, призван содействовать главе государства в реализации и защите прав и свобод человека. Постоянная комиссия, созданная при Совете, занимается изучением ситуации в местах лишения свободы и выработкой рекомендаций, направленных на то, чтобы российская пенитенциарная система отвечала ожиданиям гражданского общества.

Месяц назад в администрации президента прошло специальное заседание Совета, посвященное обсуждению выполнения ранее принятых рекомендаций. В заседании участвовали представители Федеральной службы исполнения наказаний, Министерства юстиции, Генеральной прокуратуры, члены Совета, а также правозащитники и члены общественных наблюдательных комиссий ряда регионов.

Заседание продолжалось гораздо дольше запланированного, разговор получился трудный и порой нелюдской. Многие из рекомендаций были не выполнены, хотя могли бы стать пунктами программы настоящей реформы уголовно-исполнительной системы. У микрофона старший прокурор Генеральной прокуратуры Андрей Куликов:

У меня такая ... мысль родилась, когда я прочитал рекомендации Совета, что это своего рода дорожная карта. У меня такое сложилось впечатление, что это дорожная карта. Надо брать в руки эту карту, идти с всеми этими рекомендациями и устранять поэтапно все нарушения или все упущения, нарабатывать законодательство и так далее. По крайней мере, я так подумал. Касаясь законодательства, очевидно, что с наскака оперативно это не сделаешь, то другие многие моменты, которые отражены в этих рекомендациях, я посмотрел и – просто: или не выполнены или выполнены частично или нет сведений об их исполнении. И только в отдельных случаях рекомендации в основном выполнены.

Некоторые рекомендации касались совершенно конкретных упущений, которые можно было бы устранить оперативно и не выносить на заседание президентского Совета по правам человека. Они касались бытовых условий содержания осужденных – как вне общежитий, так и внутри помещений. Продолжает Андрей Куликов:

В Мурманской, Пензенской, Калининградской области до сих пор у нас асфальт вспученный и ждем, когда осужденный в конце концов поломает себе ноги. В Татарстане мы не можем никак сантехническое оборудование установить. И у нас там не хватает унитазов, извините...

Представитель Генеральной прокуратуры также согласился с критикой в адрес больницы для заключенных имени Федора Гааза, которую высказал член общественной наблюдательной комиссии Санкт-Петербурга.

Представитель Санкт-Петербурга правильно поднял ситуацию по лечебному учреждению Гааза – это гибель Семенова и Бухтеевой, это просто провал, провал ... Это действительно нужна персональная работа, персональная предметная работа с этим лечебным учреждением. Оно не потому плохое, что там собрались какие-то недоросли. А потому что туда отправляется самая неблагополучная категория осужденных по заболеваниям: онкология и ВИЧ-больные. И в самый такой момент у них не оказалось ВИЧ-средств, не оказалось от онкологии лекарств. И это ведь длилось не месяц, не два – как минимум полгода это тянулось пока нашёл заменители и так далее и так далее. А в это же время люди страдали!

Как справедливо заметил Андрей Куликов, необходимо целенаправленно заняться больницей имени Гааза, ведь если мы не можем привести в порядок лечебное учреждение в Санкт-Петербурге, что тогда ожидать от отдаленных регионов.

Тем более, я уж не говорю, что это институт Гааза. Он так назван Федор Петрович... просветитель, гуманист. Насколько я помню в литературе, он как святой человек, святой доктор, и мы вот... не знаю, что бы он увидел в своем учреждении, что там у него сейчас происходит... Это очень печально. Это очень тяжелое учреждение. Оно и в силу своей уже ветхости какой-то требует очень больших средств, но обязательно, обязательно надо заниматься.

Особую тревогу президентского Совета по правам человека вызывают случаи применения насилия в отношении заключенных. Обычно свою озабоченность по этому поводу выражают правозащитники, но на прошедшем заседании непримиримое отношение к насилию высказывали и представители государственных органов. Старший прокурор Генеральной прокуратуры Андрей Куликов, в частности, сказал:

По поводу насилия над осужденными – вызывает особую тревогу эта ситуация. Вот такие примеры. У нас 18 уголовных дел возбуждено в отношении сотрудников уголовно-исполнительной системы. В 2014 году три случая незаконного применения спецсредств - в результате гибель людей. У нас в 2015 году незаконное применение спецсредств и физической силы – 3 человек, снова били. Что мы ждем сейчас от 2016 года? Действительно, это крик. А этот вопиющий случай в Белореченске? Это просто... я, когда там находился, мне хотелось даже положить свое удостоверение и уйти с этой работы. Почему мы не смогли остановить это?!...

Заместитель директора Федеральной службы исполнения наказаний Валерий Максименко тоже вспомнил прошлогодние события в Белореченской воспитательной колонии, где было избито семеро вновь прибывших несовершеннолетних осужденных, один из которых умер. В результате 17 сотрудников были уволены, десятерым предъявлены обвинения в превышении должностных полномочий с применением насилия, троим предъявлено обвинение в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшем смерть потерпевшего. У микрофона заместитель директора ФСИН России Валерий Максименко:

Если есть твердое четкое убеждение, что ФСИН старается что-то замолчать, это – не так. Да, вы привели факт, давайте разбираться. На самом деле всякое может быть. Помните в том году в детской колонии, которая считалась образцовой, там были садисты просто, ну, реально это подонки, которые взяли детей, в пьяном виде стали избивать и прыгать ногами на грудной клетке. Это люди, что ли? Да нет, конечно. Их вообще надо... не знаю, что.. посадить на очень долгие сроки. А были образцово-показательными... Ну так смогли замаскироваться.

Действительно, далеко не все случаи насилия становятся предметом уголовного преследования, тем более доходят до суда и заканчиваются осуждением, особенно, к реальному лишению свободы. Правозащитники свидетельствуют о том, что существующая на практике система расследования таких происшествий несовершенна, возможно, порочна и часто работает на сокрытие случаев насилия. Иногда жалобы даже не выходят из учреждения, а если уходят, это заканчивается ничем. Продолжает член президентского Совета по правам человека, председатель Нижегородского Комитета против пыток Игорь Каляпин:

Это не упрек ФСИН. Правильно было сказано, что это проблема межведомственная. На мой взгляд, это больше проблема Следственного комитета даже, а не ФСИН. Действительно... я лично обжаловал в суде сотни таких материалов, сотни. И все они выглядят одинаково: следователь в колонию не едет, следователь заявителей не опрашивает, следователь дает поручение оперативным сотрудникам это сделать. И на самом деле получается, что факто доследственная проверка проводится не сотрудниками следственного комитета, а оперативными сотрудниками колонии. То есть, зачастую теми самыми людьми, на которых жалуются.

Осужденные жалуются даже не на то, что по их жалобам вынесены отказные постановления. Они жалуются на то, что администрация не отправляет их жалобы:

Они даже не знают о том, что по их жалобам вообще какое-то постановление выносилось. Они думают, что их жалобы не ушли. Вот в чем проблема. И ее безусловно нужно решать. И ее нужно решать не в том режиме, который работает в Москве. Извините, Москва - это не Россия.

Как известно, частные проблемы невозможно разрешить, не найдя решений для более общих вопросов, в данном случае, в области уголовной политики. Рабочая группа Совета Федерации, в которую вошли руководители ведущих научных институтов страны и правоохранительных органов, пришла к выводу, что деятельности в этой сфере не хватает системности, научности и стабильности. Но в основе всего лежит знание реальной ситуации, владение информацией о том, что происходит в регионах, в местах лишения свободы, особенно, в отношении обеспечения прав человека. У микрофона постоянный представитель Совета Федерации в Конституционном суде РФ, доктор юридических наук Алексей Иванович Александров:

Что касается прав человека в местах лишения свободы. Я убежден, что в нашей стране это самая сложная, серьезная проблема – нарушение прав человека или состояние прав человека в местах лишения свободы. Потому что очень большая разница соблюдения прав человека и не на свободе. Хотя, конечно, хочется и полного соблюдения прав человека и на свободе, но вот в местах лишения свободы, в том числе и прежде всего в следственных изоляторах, это – большое значение. Я, например, в свое время – меня не очень поняли – но моя была концепция следующая: что если начальник следственного изолятора, где у него... сто человек он может содержать по правилам в своей следственной тюрьме. Если он туда принимает сто первого, то сто вторым становится он сам...

Позиция члена Совета Федераций Алексея Александрова проста и основана на здравом смысле: начальник тюрьмы – чиновник, для которого первая обязанность – исполнять нормы и стандарты. Его задача – обеспечить нормальные условия содержания заключенных и не допустить переполнения тюрьмы. Сейчас же это

зависит не от начальника следственного изолятора, и даже не от руководства ФСИН, а от других ведомств. Продолжает Алексей Александров:

Он чиновник, Он должностное лицо, он должен выполнять закон, правила и на него вот эти все просьбы судов, следователей и неизвестно кого... он вообще не должен обсуждать эти вопросы. Это кстати говоря касается количества людей, которые находятся в местах лишения свободы. Когда мы говорим много-мало, совершенно очевидно, что вот такие сроки, когда люди расследуют уголовное дело в течение полутора лет, которое можно расследовать, и можно расследовать в течение двух месяцев. Когда содержат в следственном изоляторе несколько месяцев, не допрашивая, не производя следственных действий, это совершенно очевидно, что это повлечет дисбаланс, дисгармонию, которая происходит в местах лишения свободы.

По мнению члена Совета Федерации Алексея Александрова, многих проблем в сфере уголовного правосудия и исполнения наказания можно было бы избежать еще на этапе законотворчества, если бы в этом процессе участвовали ученые.

Нам вообще нужно больше сотрудничать с учеными. Мы за последние годы, довольно много, в нашем законотворчестве отказались от сотрудничества с учеными. Мы мало внимания обращаем на экспертов. У нас очень много вбросов в законодательство непонятно откуда появившихся, без какого-то обоснования, без подготовки, несистемно.

В связи с этим, в Совете Федерации готовится предложение о том, чтобы пакет поправок в кодексы уголовного блока проходил качественную научно-экспертную проверку и направлялся в парламент только один раз в год. При этом экспертная группа должна включать не только ученых, но и специалистов из числа правозащитников, работающих в сфере уголовного правосудия и исполнения наказаний.

Вы слушали программу Облака.

Всем привет.